

Секция «Мировая политика»

Политическая экономия региональной интеграции на постсоветском пространстве (на примере Таможенного Союза)

Тышковский Антон Игоревич

Студент

НИУ ВШЭ - Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: tyshkovskiy@gmail.com

Одной из главных характеристик современной постбиполярной системы международных отношений является глобализация, проявляющаяся, прежде всего, в усилении взаимозависимости и взаимосвязанности между различными странами и регионами мира, а также в унификации культур и взглядов, что ведет к размыванию государственного суверенитета. Но наряду с этим идет и обратный процесс, проявляющийся в осуществлении интеграционных процессов на более низком, региональном уровне, то, что принято называть регионализацией или глокализацией. [5] Наиболее ярким подтверждением этому, является рост числа различного рода экономических блоков и союзов, которые существуют на всех континентах и включают в себя большинства государств мира.

В современном мире наиболее успешным примером экономической интеграции можно назвать Европейский Союз, объединяющий на сегодняшний день 28 стран Европы. Именно ЕС послужил не только примером, но и вызовом для всех остальных стран мира, в том числе для России [4]. Интеграция на постсоветском пространстве, хоть и является немного запоздалой реакцией на общемировые процессы, но все-таки находится в глобальном тренде регионализации. Стоит отметить, что именно развитие интеграции со странами СНГ является основным региональным приоритетом внешней политики России. [2]

Согласно теории международной политической экономии при создании интеграционного объединения страны руководствуются как экономическими (рост взаимной торговли, рост благосостояния граждан, экономический рост и т.д.), так и политическими (обеспечение безопасности государства, сохранение существующего строя, возможность влиять на политику другого государства посредством заключения союза или наоборот поощрение союзников за лояльность наиболее благоприятными условиями в торговле и т.д.) мотивациями. [1] Исходя из этих принципов, проанализировав первые практические примеры интеграции (двустороннюю торговлю) и сопоставив их с реальными политическими интересами стран-участниц Таможенного Союза, можно сделать следующие выводы о политико-экономическом характере постсоветской интеграции:

1) Между Таможенным Союзом и другими крупными региональными акторами (ЕС в Восточной Европе, Китай в Центральной Азии) происходит классическая геополитическая игра с нулевой суммой, где выигрыш одной стороны будет означать проигрыш другой. При такой постановке вопроса на первый план, наряду с экономическими выгодами для каждой конкретной страны, будут выходить стратегически более важные вопросы, касающиеся национального суверенитета, безопасности и идеологии.

2) Одним из важнейших условий создания Таможенного Союза являлась унификация тарифов на импорт по отношению к третьим странам, которая к моменту подпи-

сания соглашения составляла около 65% по всем наименованиям товаров. За основу общих тарифов для всех государств-членов Таможенного Союза были приняты российские тарифы (около 92% товаров), которые в среднем были выше, чем в Беларуси и Казахстане, которые были вынуждены повысить тарифы на 18,7% и 45% групп товаров соответственно. [6] Следовательно, данную организацию следует рассматривать как такую, что препятствует развитию свободной торговли в глобальных масштабах, но стимулирует развитие торговли внутри себя. Подобная политика выгодна производителям стран-участниц, но менее выгодна потребителям, так как более качественные и дешевые товары из третьих стран становятся менее доступными.

3) Что касается товарной структуры взаимной торговли между странами Таможенного Союза, то одними из ее главных характеристик являются слабая диверсифицированность и чрезмерная зависимость от экспорта продуктов минерального происхождения (руда, нефть) и металлов. У Казахстана на эти две категории приходится около 70% всего экспорта в страны ТС, а для России более 60%. Данные по экспорту в третьи страны являются еще более показательными: для Казахстана доля двух вышеупомянутых категорий составляет 90,7%, а для России 85,4% от общего экспорта в страны дальнего зарубежья, что свидетельствует о том, что данные страны не являются естественными торговыми партнерами.

4) Таможенный Союз – это своего рода институализированная совокупность двусторонних отношений России и Беларуси, России и Казахстана, оформленная в виде интеграционного объединения. Ведь на долю торговли между Беларусью и Казахстаном приходится менее одного процента от общих объемов торговли внутри объединения.

5) Несмотря на снятие большей части таможенных ограничений во взаимной торговле между государствами Таможенного Союза, все еще продолжают существовать таможенные ограничения не-тарифного характера, препятствующие развитию свободной торговли между ними. К таким ограничениям, в первую очередь, относятся различного рода формы санитарного и фитосанитарного контроля, а также технические требования и рекомендации. Подобные методы могут рассматриваться как попытки государства и власти сохранить часть суверенитета, имея возможности для контроля и влияния на формально свободную торговлю.

6) Все государства региона по форме правления являются авторитарными, следовательно, дальнейшая интеграция будет зависеть от стабильности и устойчивости политических режимов в Москве, Минске и Астане. Кроме того, несмотря на создание новых, специализированных наднациональных органов управления (например, Евразийской экономической Комиссии), большинство споров и разногласий между государствами-участниками продолжает решаться на уровне двусторонних отношений, так как готовность лидеров этих стран к передаче части государственного суверенитета в пользу наднациональных объединений является крайне низкой.

7) В основе политики Казахстана и Беларуси, как и России, лежат политические факторы. Кроме всех вышеперечисленных причин (обеспечение безопасности, гарантия доступа к российскому внутреннему рынку и т.д.), для Казахстана важными являются следующие: а) доступ к российской инфраструктуре для экспорта своих энергоносителей за рубеж (прежде всего в страны ЕС); б) возможность сбалансировать китайское влияние на внутренние процессы в республике, тем самым сохранив возможность проведения относительно самостоятельной политики. Для Беларуси, в ее нынешней

внешнеполитической ситуации (фактическая изоляция со стороны стран ЕС и США) сотрудничество с Россией, а значит доступ к дешевым энергоносителям и кредитам, является жизненно важным и единственным возможным вариантом существования и проведения внешней политики. [3]

Литература

1. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М., 2010.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации: <http://bit.ly/1lpRW7X>
3. Суздальцев А. Сменит ли Евразийский Экономический Союз Союзное государство Белоруссии и России?// Мировая экономика и международные отношения. № 8. Август 2013. С. 71-75.
4. Freund, C. & Ornelas, E. 2010, «Regional Trade Agreements», Annual Review of Economics, no.2, pp. 139-166.
5. Swyngedouw, E. 2004, «Globalization or glocalization? Networks, territories and rescaling», Cambridge Review of International Affairs, vol.17, no. 1, pp. 25-48.
6. Tochitskaya I. “The Customs Union between Belarus, Kazakhstan and Russia: An Overview of Economic Implications for Belarus”. 2010.